АБДУЛКАДИР МАРАГИ: ЛИЧНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ XIV–XV ВЕКОВ

Амонов Дилшод Абдурахмонович
Доктор философии (PhD) по искусствоведению, музыковед
diyor005@gmail.com

Аннотация: *В статье на основе анализа исторических и музыковедческих источников, включая труды самого Абдулкадира Мараги, рассматриваются его жизнь, личностные качества, семейное окружение, образование и отношения с правящими династиями своего времени. Автор показывает, что формирование Мараги как универсального ученого-музыканта происходило в сложной геополитической среде — при дворах Джелаиридов, Тимуридов и Османов. Особое внимание уделяется вопросу его культурной идентичности, а также значению его личности для развития тюркской и персидской музыкальных традиций.*

Ключевые слова: *Абдулкадир Мараги, личность музыканта, Джелаириды, Тимуриды, Османское государство, история музыки, тюркская культура, образование, музыкальная традиция, XV век.*

Абдулкадир Мараги (1353–1435) принадлежит к числу наиболее значимых фигур в истории ближневосточной и тюркской музыки. Однако личность и наследие Мараги до сих пор остаются недостаточно изученными. Данная статья систематизирует сведения о жизни, личности и окружении Абдулкадира Мараги на основе материалов, содержащихся в его собственных книгах и в исторических хрониках его времени.

Абдулкадир Мараги родился в городе Марага, расположенном в Южном Азербайджане, ныне — территория Ирана. В средние века Марага была крупным научным и культурным центром. При Омейядах и Аббасидах город укреплялся, при Хулагу стал столицей государства Ильханидов, а благодаря обсерватории Насир ад-Дина ат-Туси приобрел мировую известность.

Во время жизни Мараги на территории бывшего Ильханидского государства шла острая борьба между несколькими династиями: туркменскими Аккоюнлу и Каракоюнлу, Музаффаридами в Фарсе и Кермане, Джелаиридами в Ираке. Наибольшее значение для Мараги имели Джелаириды — династия монгольского происхождения, суннитско-ханафитского толка, говорившая на тюркском языке, но использовавшая персидский как язык культуры. Именно при дворе Джелаиридов началось восхождение Мараги. Позже он служил Тимуридам, а также поддерживал контакты с Османским государством, посвятив султану Мураду II копию своего труда «Макасид уль-Эльхан». Таким образом, Мараги сформировался в полиэтничной и многокультурной среде, где пересекались тюркские, персидские и арабские традиции.

Точная дата рождения Абдулкадира Мараги неизвестна. Различные исследователи относят ее к периоду между 1350 и 1360 годами. М. Али Тербият, не указывая источника, называет 17 декабря 1353 года — 20-е число месяца Зуль-када 754 года хиджры. Косвенным подтверждением служит текст знака, данного султаном Джелаиридов шейхом Увейсом. В 1372 году в этом документе говорится: «Да будет всегда польза от его молодости». Если в 1372 году Мараги еще называли молодым, то дата 1353 год выглядит вполне правдоподобной.

Особое значение имеет вопрос культурной идентичности Мараги. Европейские авторы нередко называют его «иранским теоретиком». Марага находится в Азербайджане, население которого составляли тюркские (туркменские) племена. Родной язык Мараги — тюркский. Более того, в своих трудах он подробно анализирует «кёклер» — композиционную форму, свойственную именно тюркской музыкальной традиции. Сам Мараги известен под именем «Ибн-и Гайби» (сын Гайби), что указывает на его отца — известного ученого Гыйяс ад-Дина Гайби.

Отец Мараги, Мевляна Гыйяс ад-Дин Гайби аль-Мараги, был хафизом, знатоком Корана и других наук. В «Шарх уль-Эдвар» сам Мараги пишет, что его отец владел заучиванием Корана и другими науками, был очень продвинут в науке и практике, воспитал его, и он, много работая, достиг поставленных отцом целей. Мать в источниках не упоминается, но именно отец водил юного Абдулкадира на собрания ученых, где читал Коран красивыми мелодиями и стихи, вызывавшие отклик в сердцах слушателей.

У Абдулкадира Мараги было три сына: старший — Нуреддин Абдуррахман, средний — Низамеддин Абдуррахман и младший — Абдулазиз. Свою книгу «Джами уль-Эльхан», завершенную в 1405 году, Мараги посвятил старшему сыну, что свидетельствует о его стремлении передать знания по наследству.

Абдулкадир Мараги получил превосходное для своего времени образование. Согласно сведениям из «Данишмендан-ы Азербайджан», в четыре года он пошел в школу, в восемь лет выучил наизусть Коран, затем изучал грамматику, синтаксис, риторику, поэзию, каллиграфию, арабский и персидский языки. Особое место занимало музыкальное образование. Сам Мараги признавался, что причина его воспитания заключалась в том, что он не смог бы правильно изучить науку о звуках, если бы не был

хафизом Корана. Таким образом, он мог читать Коран красивыми голосами. Это показательное признание: изучение Корана и музыкальная теория в его представлении были неразрывно связаны.

Он собрал все доступные ему труды по музыке — от предшественников и современников — и внимательно их изучил, переводил и комментировал. Кроме музыки, Мараги владел искусством каллиграфии (шесть почерков), был художником и поэтом на трех языках. Современники не могли сравниться с ним в науке о звуках.

Наиболее достоверные сведения о государственных деятелях, с которыми общался Мараги, содержатся в его собственных книгах. В молодости он отправился в Тебриз, где быстро заявил о себе и был принят ко двору правителя Джелаиридов шейха Увейса. Позже служил его сыну — султану Джалал ад-Дину Хусейну. Особую роль в его судьбе сыграл Ахмед Джелаир, с которым Мараги состоял в близких отношениях, читал ему труды Сафи ад-Дина «Китаб аль-Адвар» и «Шерефие».

В 1386 году, когда Тимур захватил Тебриз, Ахмед Джелаир бежал в Багдад, а затем в Египет. Мараги, пытавшийся сопровождать своего покровителя, был захвачен эмирами Тимура в Кербеле. Там он был представлен Тимуру и прочитал стихи в его честь: «Восток и Запад покорены тебе, государство и победа предназначены тебе…» Этот поступок позволил ему перейти под покровительство Тимура. В 1398 году он получил от Тимура награду — один из самых подробных панегириков средневекового правителя музыканту.

В последующие годы Мараги служил Халилу, внуку Тимура, в Самарканде, затем Шахруху в Герате, а также поддерживал связь с османским султаном Мурадом II. В 1435 году в Герате разразилась эпидемия чумы. В один день умерло десять тысяч человек. Среди погибших был и Ходжа Абдулкадир Мараги.

То, что Мараги удостоился похвалы от выдающихся государственных деятелей и поэтов, свидетельствует о его незаурядной личности. В награде Тимура говорится, что Аллах Всевышний согласовал чистые мелодии друг с другом, дарует мудрость, кому пожелает, и направил избранных к Каабе совершенства. Сейид Шериф Джурджани в 1404 году написал хвалебное сочинение об Абдулкадире. Сам Мараги, несмотря на свою славу, сохранял скромность, называя себя «этот бедный раб» и постоянно подчеркивая заслуги отца и учителей.

Таким образом, личность Мараги объединяла глубокое религиозное образование, универсальное музыкальное дарование, поэтический и каллиграфический талант, а также дипломатическую гибкость, позволявшую служить разным правителям и сохранять свое достоинство.

Абдулкадир Мараги является не просто теоретиком музыки, а универсальным ученым-гуманистом своего времени. Его жизнь прошла в эпоху войн и смены династий — Джелаиридов, Тимуридов, Османов, — но именно эта нестабильность способствовала распространению его идей на огромном пространстве от Азербайджана до Анатолии и Самарканда. Вопреки распространенному в европейской науке мнению, Мараги следует считать представителем тюркской музыкальной традиции, о чем свидетельствуют его родной язык, внимание к композиционной форме «кёклер» и характер его связей с правителями-тюрками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abdülkâdir Merâğî. Câmiu’l-Elhân. Nuruosmaniye Ktp., nr. 3644.
2. Abdülkâdir Merâğî. Makâsıdü’l-Elhân. Topkapı Sarayı Ktp., nr. 1726.